

В.А. Журавлева
М.И. Мирошниченко*

**БРАЧНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА
В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАЯ
(1926–1939 ГОДЫ): ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-5
УДК 94(470.55)"1926/1939"+314.545

Выходные данные для цитирования:
Журавлева В.А., Мирошниченко М.И. Брачность городского населения Урала в условиях промышленной модернизации края (1926–1939 годы): историко-демографический аспект // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 73–87. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-05.pdf>

V.A. Zhuravleva
M.I. Miroshnichenko*

**NUPTIALITY OF THE URBAN POPULATION
OF THE URALS IN THE CONDITIONS OF INDUSTRIAL
MODERNIZATION OF THE REGION (1926–1939):
HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC ASPECT**

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-5

How to cite:
Zhuravleva V.A., Miroshnichenko M.I. Nuptiality of the Urban Population of the Urals in the Conditions of Industrial Modernization of the Region (1926–1939): Historical and Demographic Aspect // Historical Courier, 2022, No. 6 (26), pp. 73–87. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-05.pdf>]

Abstract. The study of the transformation of the nuptiality of the urban population under the influence of industrial modernization is carried out within the Ural region, after its liquidation in 1934 – within the boundaries of the Sverdlovsk (in 1938 the Perm region separated from it) and Chelyabinsk regions based on the results of the All-Union population censuses of 1926 and 1939 and data of current statistics. The nuptiality of the urban population of the Urals developed under the influence of changing family legislation, unfolding in the region the industrial modernization and the socio-political situation in the country. Marriages concluded in the registry office, were finally approved but at the same time the law recognized actual marriages, divorces were simplified. In 1926–1939 in the cities of the Urals there was an unstable increase in the absolute number of marriages, but since 1930 the unstable dynamics of the total coefficient nuptiality found a downward trend. De facto marriages spread among the urban population of the region, but it is difficult to estimate their number, since they did not fall into the state registration and were not taken into account by statistics. The simplification of the divorce procedure led to their growth among the urban population. Marriages became less stable. However, the increasing complexity of filing divorces in 1936 strengthened marital relations for a short time. Industrial modernization was accompanied by a rapid increase in the population of cities due to migrants. But difficult living conditions forced the townspeople to postpone entering into a legal marriage. In 1931, in the cities of the Urals, the share of singles increased to 15.5 %, and in 1926 it was 6 %. This affected the birth rate. Migrants contributed to the spread of interethnic marriages, but their proportion among the citizens of the Urals was lower than in neighboring regions. The rapid economic development of the Urals contributed to the inclusion of women in social production; education and career growth became important for them. As a result, women's age at marriage increased, the bulk of women married at the age of 30–39, as shown by the results of the All-Union Census of 1939, and not at 25–29, as in 1926. In general, the emerging changes in nuptiality connected with to

* **Вера Анатольевна Журавлева**, доктор исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), филиал в городе Златоусте, Златоуст, Россия, e-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Vera Anatolievna Zhuravleva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), the Branch in Zlatoust, Zlatoust, Russia, e-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Мария Ильинична Мирошниченко, доктор исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, e-mail: mimi74@yandex.ru

Maria Ilinichna Miroshnichenko, Doctor of Historical Science, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia, e-mail: mimi74@yandex.ru

industrial modernization of the late 1920s – 1930s failed to destroy the values of marriage, as before, the majority of the urban population of the Urals was married and had families.

Keywords: nuptiality, nuptiality structure, marital status, legal and de facto marriage, urban population, population census, divorce, Ural.

The article has been received by the editor on 21.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Исследование трансформации брачности городского населения под воздействием промышленной модернизации проводится в рамках Уральской области, после ее ликвидации в 1934 г. – в границах Свердловской (в 1938 г. из нее выделилась Пермская область) и Челябинской областей на основе результатов Всесоюзных переписей населения 1926 г. и 1939 г. и данных текущей статистики. Брачность городского населения Урала развивалась под влиянием изменявшегося семейного законодательства, развернувшейся в регионе промышленной модернизации края и социально-политической ситуации. Окончательно утвердился брак, заключенный в органах загса, но одновременно закон признал фактические браки, был упрощен развод. В 1926–1939 гг. в городах Урала наблюдался нестабильный рост абсолютного числа заключенных браков, но с 1930 г. неустойчивая динамика общих коэффициентов брачности обнаружила тенденцию их снижения. Среди городского населения региона получил распространение фактический брак, но о его масштабах сложно судить, так как он не попадал в государственную регистрацию и не учитывался статистикой. Упрощение процедуры разводов привело к их росту среди городского населения. Браки стали менее стабильными. Усложнение оформления разводов в 1936 г. на короткий срок укрепило институт брака. Промышленная модернизация сопровождалась быстрым ростом населения городов за счет мигрантов. Но тяжелые жилищно-бытовые условия заставляли горожан откладывать вступление в законный брак. В 1931 г. в городах Урала доля одиночек выросла до 15,5 %, а в 1926 г. она составляла 6 %. Это отразилось на рождаемости. Мигранты способствовали распространению межэтнических браков, но их удельный вес среди горожан Урала был ниже, чем в соседних регионах. Бурное экономическое развитие Урала способствовало включению женщин в общественное производство, для них стали важны образование и карьерный рост. В итоге у женщин повысился возраст вступления в брак, основная масса женщин, как показали итоги Всесоюзной переписи 1939 г., выходила замуж в 30–39 лет, а не в 25–29 лет, как в 1926 г. В целом намечившиеся изменения в брачности благодаря промышленной модернизации конца 1920–1930-х гг. не смогли разрушить ценности брака, большинство городского населения Урала по-прежнему состояло в браке и имело семью.

Ключевые слова: брачность, брачная структура, брачное состояние, законный и фактический брак, городское население, перепись населения, развод, Урал.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022 г.

Промышленная модернизация, развернувшаяся на Урале с конца 1920-х гг., оказала влияние на демографические характеристики населения края, который находился на стадии демографического перехода от традиционного типа воспроизводства населения к современному. Важное значение для понимания процессов воспроизводства населения имеет изучение такого социального института, как брак, через который проявляется воздействие соци-

ально-экономических и политических факторов на демографические процессы. Неслучайно брачные отношения в исторической ретроспективе активно исследуются отечественными¹ и зарубежными² учеными. Первые региональные работы по брачно-семейному состоянию населения Урала появились еще в 1920-е гг. Особое значение имеет исследование заведующего отделом демографической статистики Уральского областного статистического управления Ф.Н. Лебедева, но для него изучение брака и семьи в регионе представляло практическое значение, задачу осветить демографические аспекты в общеисторическом плане Ф.Н. Лебедев не ставил³. Вновь к изучению историко-демографической проблематики в крае уральские ученые обращаются только в 1990-е гг. и рассматривают ее с позиций демографического перехода⁴. Вместе с тем до сих пор практически не изучена проблема влияния промышленной модернизации Урала, развернувшейся с конца 1920-х гг., на брачность горожан края. Данная статья призвана восполнить этот пробел. Авторы употребляют понятие «брачность» в широком смысле как массовый процесс формирования и распада брачных союзов, складывания брачной структуры населения.

Исследование ведется в рамках Уральской области, образованной в 1923 г. из Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний; после ликвидации ее – в границах Свердловской (в октябре 1938 г. из нее выделилась Пермская область) и Челябинской областей. Для изучения обозначенной проблемы имеется богатый статистический материал: данные Всесоюзных переписей населения СССР 1926 и 1939 гг., программы которых включали сбор сведений о брачном состоянии населения и результаты текущей статистики.

Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО), принятый ВЦИК 19 ноября 1926 г., уравнивал фактические и зарегистрированные в установленном законом порядке браки. Для признания фактических браков требовалось совместное проживание мужчины и женщины, ведение общего хозяйства, совместное воспитание детей. Окончательно утвердились браки, зарегистрированные в загсах. Но даже в крупных уральских городах еще встречались случаи церковных браков, хотя их удельный вес значительно снизился. К примеру, в Нижнем Тагиле в 1934–1935 гг. они составляли 2,4 % от всех зарегистрированных брачных союзов, а в 1922–1924 гг. их было около 40 %⁵.

Во второй половине 1920-х гг. продолжилась намеченная ранее тенденция на увеличение количества зарегистрированных браков в городах Уральской области, за 1926–1929 гг. число брачных союзов выросло с 17 882 до 23 082, т.е. на 29,1 %. Аналогичные данные по сельской местности региона оказались скромнее: количество браков за указанный период выросло с 55 858 до 56 613, т.е. на 1,4 %⁶. Вместе с тем коэффициент брачности в городах Урала в 1926–1929 гг., по данным табл. 1, оставался почти неизменным – около 13 ‰. В окружных городах этот показатель оказался выше, чем в целом по городам края, –

¹ Воспроизводство населения СССР. М., 1983; *Вишневский А.Г.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998; *Араловец Н.А.* Городская семья в России. 1927–1959 гг. Тула, 2009; *Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012; *Жиромская В.Б., Араловец Н.А.* Российские дети в конце XIX – начале XXI в.: историко-демографические очерки. М., 2018; и др.

² *Блюм А.* Родиться, жить и умереть в СССР. М., 2005; *Карлбек Х.* Брачное законодательство северных стран и советской России в 1920-е гг. // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 170–178; *Coontz S.* The World Historical Transformation of Marriage // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66, No. 4. P. 974–979; *Glass B.L., Stolce M.K.* Family Law in Soviet Russia, 1917–1945 // Journal of Marriage and Family. 1987. Vol. 49, No. 4. P. 893–902; и др.

³ *Лебедев Ф.Н.* Семья и социальный состав уральского города // Население и жилищные условия городов Урала. Свердловск, 1930. С. 1–61.

⁴ *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; *Кузьмин А.И.* Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993; Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; *Чащин А.В.* Брачность городского населения Среднего Урала в 1920–1940 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов I Всерос. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2011. С. 190–197; *Ажигулова А.И.* Семейно-брачные отношения на Южном Урале в 1930-е годы // Клио. 2017. № 2 (122). С. 73–77.

⁵ *Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В.* Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974. С. 150.

⁶ Рассчитано по: Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М., 1928. С. 5–6; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Свердловск, 1930. Вып. 1. С. 10.

за рассматриваемый период он поднялся до 14,4 брачных союзов на 1 000 чел. В сельской местности проявилась тенденция к снижению коэффициента брачности с 10,5 до 8,6 ‰, однако в 1929 г. он вновь поднялся до 10 ‰.

Таблица 1

Коэффициенты брачности и разводимости
городского населения Уральской области в 1926–1931 гг., ‰

Год	Города		В том числе окологородские города		Сельская местность	
	браки	разводы	браки	разводы	браки	разводы
1926	13,1	2,3	12,3	2,5	10,5	1,4
1927	13,4	6,5	14,2	8,4	9,6	2,4
1928	13,3	6,1	14,1	7,9	8,6	2,0
1929	13,5	7,0	14,4	8,8	10,0	2,1
1930	10,9	5,1	В 1930 г. округа были ликвидированы		7,4	1,9
1931	8,5	3,6			5,7	1,4

Составлено по: Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 14–15; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 3395. Л. 34.

Брачность в уральских городах в 1926–1929 гг. превышала аналогичные показатели по городам РСФСР, где на 1 000 горожан было заключено в 1926 г. 11,9 браков⁷, и соседней Сибири – здесь коэффициент брачности составил в 1926 г. 12,3 ‰, в 1929 г. – 12,1 ‰⁸).

В 1930 г. коэффициент брачности городского населения Урала резко сократился до 10,9 ‰. Его снижение продолжилось и дальше. Так, в 1933 г. в городах, вскоре вошедших в состав вновь образованной Челябинской области, он составил 7,6 ‰, а в городских поселениях Свердловской области в 1934 г. этот показатель был равен 8,5 ‰. Еще более значительным было падение относительных показателей брачности в сельской местности Урала – с 10 ‰ в 1929 г. до примерно 4 ‰ в 1933 г. (см. табл. 1 и 2). В целом в 1934 г. в городах Свердловской и Челябинской областей было зарегистрировано супружеских пар меньше, чем в аналогичных поселениях РСФСР (соответственно 8,5 и 9 браков против 11,3 на 1 000 чел.) и соседней Сибири (11 браков на 1 000 чел.)⁹.

Снижение коэффициентов брачности в начале 1930-х гг. не означало, что городские жители стали реже создавать семьи. Сокращение законно оформленных браков свидетельствовало о распространении на Урале фактических браков, которые не попадали в государственную регистрацию, а значит, не учитывались государственной статистикой.

Еще одним фактором была промышленная модернизация, которая сопровождалась интенсивной миграцией населения в города, что повлияло на половозрастную структуру горожан. В городских поселениях Уральской области была ликвидирована диспропорция между полами. Удельный вес мужчин-горожан поднялся с 47,5 % на начало 1928 г. до 50 % на начало 1932 г. На селе тенденция была противоположной: за указанный период произошло снижение доли мужчин-селян с 46,5 до 45,8 %, деревня отдавала в города прежде всего мужчин¹⁰. Город пополнялся в основном молодыми переселенцами, еще, как правило,

⁷ Рассчитано по: Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929. С. 36, 38.

⁸ Исунов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. С. 164.

⁹ Араловец Н.А. Городская семья в России. 1927–1959 гг. ... С. 41; Исунов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению... С. 164.

¹⁰ Уральское хозяйство в цифрах, 1931–1932 гг. Свердловск, 1933. С. 292.

не состоявшими в браке. По данным апрельского учета 1931 г., удельный вес трудоспособных горожан Урала составил 62,6 %. При этом на новостройках доля лиц в возрасте 16–59 лет превзошла областной показатель и достигла 73,3 %, в индустриальных центрах она была чуть ниже – 62,3 %, а в неиндустриальных городах – всего 57,9 %. Особенно много трудоспособных было среди мужчин-горожан. В целом по городам области они составили 64,2 %, новостройкам – 78,4, индустриальным центрам – 63,8, неиндустриальным городам – 57,9 %. Доля женщин в возрасте 16–59 лет значительно уступала мужской (за исключением неиндустриальных городов) и была соответственно 60,9; 66,7; 60,9 и 57,9 %. К 1932 г. население уральских городов стало чуть более мужским, здесь концентрировалось до 37 % всех представителей этого пола области против 33,2 % женского¹¹.

Таблица 2

Количество браков и разводов
в городах Свердловской и Челябинской областей в 1933–1939 гг.

Год		Свердловская область		Челябинская область	
		город	село	город	село
1933	Браки	<u>11 649*</u> 9,5	<u>10 286</u> 4,3	<u>7 159</u> 7,6	<u>6 877</u> 4,1
	Разводы	<u>4 555</u> 2,5	<u>4 004</u> 1,7	<u>1 927</u> 2,0	<u>2 356</u> 1,4
	Число разводов на 1 000 браков	391	389	269	343
1934	Браки	<u>17 628</u> 8,5	<u>10 628</u> 4,7	<u>9 634</u> 9,0	<u>8 772</u> 5,8
	Разводы	<u>4 597</u> 2,2	<u>3 419</u> 1,5	<u>2 057</u> 1,9	<u>1 943</u> 1,3
	Число разводов на 1 000 браков	261	322	214	222
1935	Браки	<u>19 112</u> 8,9	<u>13 597</u>	<u>11 942</u> 9,9	<u>10 542</u> 7,4
	Разводы	<u>4 392</u> 2,1	<u>3 433</u>	<u>2 227</u> 1,8	<u>2 140</u> 1,5
	Число разводов на 1 000 браков	230	252	186	203
1936	Браки	<u>25 124</u> 10,5	<u>12 825</u> н. св.	<u>10 584***</u> н. св.	<u>8 926</u> н. св.
	Разводы	<u>3 689</u> 1,5	<u>2 364</u> н. св.	<u>1 608</u> н. св.	<u>1 661</u> н. св.
	Число разводов на 1 000 браков	147	184	152	186

¹¹ Уральское хозяйство в цифрах, 1931–1932 гг. ... С. 304–305.

Окончание таблицы 2

Год		Свердловская область		Челябинская область	
		город	село	город	село
1937	Браки	<u>20 577</u> 9,8	<u>9 481</u> 4,7	<u>10 895</u> 9,0	<u>7 268</u> 4,7
	Разводы	<u>1622</u> 0,8	<u>680</u> 0,3	<u>826</u> 0,7	<u>517</u> 0,3
	Число разводов на 1 000 браков	79	72	76	71
1939	Браки	<u>11 209**</u> 7,4	<u>4 365</u> 4,3	<u>15 554</u> 13,2	<u>13 190</u> 8,1
	Разводы	<u>1177</u> 0,8	<u>313</u> 0,3	<u>1 664</u> 1,4	<u>1 372</u> 0,8
	Число разводов на 1 000 браков	105	72	107	104

* В числителе – количество человек, в знаменателе – количество браков и разводов на 1 000 чел.

** Без данных по Пермской области.

*** Данные по Челябинской области за январь–сентябрь 1936 г.

Составлено и рассчитано по: Социалистическое строительство в Челябинской области в 1936 году: кратк. итоги. Челябинск, 1936. С. 20; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 19. Л. 4–5; Д. 53. Л. 3; ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 2 об. – 3 об.; Д. 99. Л. 3 об. – 4 об.; Д. 100. Л. 4–5 об.; Д. 101. Л. 1 об. – 2 об.; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-485. Оп. 5. Д. 144. Л. 111, 115; Д. 488. Л. 7, 22; Оп. 7. Д. 487. Л. 78–79.

Несмотря на изменения в половозрастной структуре населения городов Урала, горожане не спешили вступать в законный брак. В 1932 г. Уральское областное управление народнохозяйственным учетом подготовило для руководства регионом не подлежащий оглашению материал, в котором обратило внимание на увеличение процента одиночек среди городских жителей. Если по Всесоюзной переписи 1926 г. их насчитывалось 82 286 чел., что составляло 6 % городского населения Урала, при этом большая их часть – 44 273 чел. или 53,8 % – была сосредоточена в окружных городах¹², то по апрельскому учету 1931 г. доля одиночек среди горожан достигла 15,5 %. В крупных городах и на новостройках, в которых осуществлялось масштабное промышленное строительство, ситуация была еще хуже: в Свердловске доля одиночек исчислялась в 29,6 % против 10,1 % в 1926 г., в Перми соответственно – 19,8 и 8,3 %, в Нижнем Тагиле – 10,5 и 4,8 %, в Магнитогорске несемейные горожане составляли 41,5 %. Такой своеобразный состав городского населения вызвал тревогу у областных и городских властей Урала, так как стал одной из причин снижения рождаемости в быстрорастущих городах региона¹³. Одной из причин откладывания вступления в законный брак стали тяжелые жилищно-бытовые условия горожан в связи со слабым развитием городской инфраструктуры. В условиях острой нехватки жилплощади, особенно на новостройках, получило распространение временное жилье: бараки, землянки и даже палатки. Перенаселенность жилья, отсутствие элементарных коммунальных услуг, антисанитария, плохое медицинское обслуживание были усугублены голодом 1932–1933 гг.

Статистические данные, представленные в табл. 2, показывают рост абсолютного числа браков среди горожан: в городах Свердловской области за 1933–1936 гг. их количество увеличилось в 2,2 раза, Челябинской за 1933–1935 гг. – в 1,7 раза. Показатели по городам исследуемых административно-территориальных образований превышали аналогичные данные по селу. В сельской местности абсолютное число зарегистрированных браков выросло за обозначенный период в Свердловской области в 1,3 раза, Челябинской – в 1,5 раза.

Динамика брачности во второй половине 1930-х гг. отличалась нестабильностью. Как свидетельствуют данные табл. 2, в 1937 г. городские жители Свердловской области

¹² Лебедев Ф.Н. Семья и социальный состав уральского города... С. 36.

¹³ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 3395. Л. 32.

заключили на 18,1 % меньше браков, чем в 1936 г. В городах Челябинской области в обозначенном году официально было образовано супружеских пар на 8,8 % меньше, чем в 1935 г. Аналогичная ситуация сложилась и в сельской местности (соответственно снижение на 26,1 и 31,1 %). В 1938 г. вновь зафиксирован рост числа зарегистрированных браков. К примеру, в городах Челябинской области в указанный год было создано на 8871 супружеский союз больше, чем в предыдущий год¹⁴, но в 1939 г., по данным табл. 2, произошло новое сокращение количества браков с 19 766 до 15 544 среди городского населения региона. Снижение числа браков в 1939 г. было отмечено и в Пермской области, где за 9 месяцев указанного года горожанами заключено 5 075 браков, а за аналогичный период предыдущего года – 6420, т.е. на 1 345 супружеских союзов меньше¹⁵.

Современники видели причину сокращения числа браков в том, что в брачный период вступило поколение, рожденное в годы Гражданской войны, т.е. сказались эхо военных потерь. В.Б. Жиромская считает, что свои коррективы в динамику брачных отношений внесли репрессии¹⁶. Влияние оказала и высокая смертность мужчин в начале 1930-х гг. Ряд российских исследователей объясняет численное сокращение юридически оформленных браков в конце 1930-х гг. принятием в СССР закона «О всеобщей воинской повинности» от 1 сентября 1939 г. и войной Советского Союза с Финляндией в 1939–1940 гг. Сложная внутренняя и внешняя ситуация этих лет стала фактором отсрочки вступления в брак молодых людей¹⁷. Все эти причины привели к наиболее значительному нарушению соотношения полов у горожан в возрасте 15–29 лет. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в городах Пермской области удельный вес мужчин в возрастной когорте 15–19 лет составил 46,9 %, 20–29 лет – 47 %, Свердловской – 47,7 и 46,1 %, Челябинской – 48,4 и 47,5 % соответственно¹⁸.

Такой же нестабильностью характеризуется и динамика коэффициентов брачности. С 1934 г. – в городах Челябинской области, с 1935 г. – Свердловской они вновь начали расти (см. табл. 2), это продолжалось до 1937 г. Затем зафиксировано устойчивое снижение данного показателя для городского населения Свердловской области (с 9,8 % в 1937 г. до 7,4 % в 1939 г.); в городах Челябинской области коэффициент брачности, наоборот, в 1939 г. увеличился до 13,2 % по сравнению с 9 % в 1937 г.

В целом с 1930 г., несмотря на неустойчивый характер динамики общих коэффициентов брачности городского населения Урала, проявилась долгосрочная тенденция их снижения.

Статистические данные показывают, что в 1939 г. в городах Свердловской области регистрировалось меньше браков на 1 000 населения, чем в аналогичных поселениях РСФСР (7,4 браков против 9,5); в городах Челябинской области, наоборот, заключалось больше брачных союзов, чем в РСФСР (соответственно 13,2 и 9,5)¹⁹. Для сравнения: в 1939 г. в городах Сибири заключалось 10,3 брака на 1 000 чел.²⁰

В условиях промышленной модернизации Урала получили распространение смешанные (межэтнические) браки. В 1936–1937 гг. доля подобных супружеских союзов составила в городах Свердловской области 8 %, Челябинской – 9%. Особенно они были распространены в крупных городах. К примеру, в промышленных центрах Челябинского региона их удельный вес достигал 10,7 %. В сельской местности таких браков было на порядок меньше, их доля равнялась 4,2 % в Свердловской области и 5,9 % в Челябинской. Однако по сравнению с другими областями Урал относился к группе регионов с небольшим удельным весом межэтнических браков. К примеру, в городах Башкирской АССР они составляли 17,1 %, Западно-Сибирского края – 12 %²¹.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 6. Д. 789. Л. 130.

¹⁵ Чащин А.В. Брачность городского населения Среднего Урала в 1920–1940 гг. ... С. 193.

¹⁶ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке... С. 121.

¹⁷ См.: Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 134; Араловец Н.А. Городская семья в России. 1927–1959 гг. ... С. 42; Чащин А.В. Брачность городского населения Среднего Урала в 1920–1940 гг. ... С. 193.

¹⁸ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат-лов. Екатеринбург, 2002. С. 126, 232, 288.

¹⁹ Араловец Н.А. Городская семья в России. 1927–1959 гг. ... С. 41.

²⁰ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению... С. 164.

²¹ Грейс П. Межнациональные браки на территории Российской Федерации в 30-е гг. XX века // Историческая

Ускоренная индустриализация Урала привела к быстрому росту населения городов. Если удельный вес горожан в общем населении Уральской области по итогам Всесоюзной переписи 1926 г. составил 20,8 %²², то по результатам Всесоюзной переписи 1939 г. в городах Свердловской области было сосредоточено 59,9 % населения региона, Челябинской – 42,2, Пермской – 39,6 %²³. Города пополнялись прежде всего за счет внутриобластных миграций. Большинство среди переселенцев составляли деревенские жители трудоспособного возраста, в основном мужчины. Миграции повлияли на соотношение числа браков в городской и сельской местности Урала. В 1920-е гг. количество сельских браков преобладало над городскими. На 1 000 браков, заключенных в городах в 1929 г., приходилось 2 453 семейных союза, образованных в деревне²⁴. В 1930-е гг., как показывают данные табл. 2, ежегодно в сельской местности стало заключаться браков меньше, чем в городской. В Свердловской области на 1 000 городских браков приходилось в 1933 г. 883 сельских, в 1934 г. – 603, в 1935 г. – 711, в 1937 г. – 461, в 1939 г. – 389; в Челябинской области соответственно – 961, 911, 883, 667, 848.

Кодекс законов о браке и семье 1926 г. внес важные коррективы, которые касались развода. Во-первых, в отличие от ранее действовавшего законодательства, кодекс разрешал регистрировать факт расторжения брака в органах загса без судебного решения. В то же время факт прекращения брака мог устанавливаться и судом, но регистрация развода все равно должна была осуществляться органами загса. Во-вторых, брак мог быть прекращен как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию кого-либо из них. Более того, если заявление о прекращении брака делалось одним из супругов, то другому супругу можно было сообщить о прекращении брака по адресу, указанному заявителем, т.е. по почте. Таким образом, процедура бракоразводного процесса была максимально упрощена, что немедленно сказалось на стабильности брачных отношений.

После принятия КЗоБСО 1926 г. в Уральской области стал наблюдаться стремительный рост числа разводов. Если в 1925 г. на 1 000 горожан приходилось 2,4 развода²⁵, в 1926 г. – 2,3, то в 1929 г. – уже 7 (см. табл. 1), при этом семьи чаще распались в окружных городах (соответственно 2,7; 2,5 и 8,8 случаев развода на 1 000 лиц). Вместе с тем в 1926 г. показатель разводимости городского населения Урала уступал аналогичному по европейской части РСФСР (2,8 разводов на 1 000 чел.²⁶). Во второй половине 1920-х гг. выросли коэффициенты разводимости и в сельской местности – с 1,4 % в 1926 г. до 2,1 % в 1929 г., но эти показатели были на порядок ниже, чем в городах региона.

В итоге, как показывает статистика, уже в середине 1920-х гг. браки в уральских городах становятся менее стабильными, в 1925 и 1926 гг. на 1 000 браков совершалось по 177 разводов в год²⁷, но это было значительно ниже показателей по городам европейской части РСФСР (соответственно 245 и 233 развода на 1 000 браков²⁸). Развернувшиеся в СССР, в том числе и на Урале, коллективизация и промышленная модернизация привели в движение большие массы людей и оказала влияние на брачные отношения, которые становились все менее прочными. В 1929 г. в городах Уральской области на 1 000 браков приходилось 525 разводов, т.е. распалось более половины оформленных браков, тогда как в сельской местности расторгался каждый пятый брак (210 разводов на 1 000 браков)²⁹. Еще менее прочными стали семьи в окружных городах. За 1926–1929 гг. число разводов на 1 000 браков выросло в Ирбите с 266 до 874, Тобольске – с 498 до 850, Тюмени – с 199 до 717, Шад-

демография: сб. ст. М., 2010. С. 103–104.

²² Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения, 1926 год. М., 1929. Т. IX. С. 8.

²³ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 126, 232, 288.

²⁴ Рассчитано по: Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. I. С. 10.

²⁵ Рассчитано по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Свердловск, 1926. Вып. II. С. 66; Уральское хозяйство в цифрах. 1926: крат. стат. справочник. Свердловск, 1926. С. 6.

²⁶ Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. М., 1928. С. 5.

²⁷ Рассчитано по: Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. ... С. 31; Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Вып. II. С. 66.

²⁸ Население России в XX веке. М., 2000. Т. 1. С. 178.

²⁹ Рассчитано по: Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. I. С. 10.

ринске – с 211 до 669, Челябинске – с 221 до 655, Кургане – с 100 до 641, Ишиме – с 192 до 626, Перми – с 159 до 597, Троицке – с 335 до 586, Свердловске – с 175 до 584, Златоусте – с 230 до 537, Нижнем Тагиле – с 138 до 443³⁰. Российский ученый В.Б. Жиромская так объясняет широкое распространение разводов в 1920-е гг.: в этот период были распространены фиктивные браки, заключенные с целью трудоустройства, получения жилплощади при переезде из деревни в города и т.д. Сама упрощенная процедура заключения брака и развода способствовала распространению фиктивных браков. По мере достижения желаемой цели эти браки расторгались. Реальных же разводов было немного. Новая модель брачно-семейного поведения еще только формировалась. По мнению исследователя, семья на данном этапе демографической модернизации обладала еще традиционно высокой устойчивостью³¹.

Еще одной причиной расторжения браков, которую называли сами разводящиеся супруги, стали трудные бытовые условия, неустроенный быт³². Как вспоминала А.И. Лепешкова о своем замужестве: «Мне дозарезу надо было ехать в Челябинск. <...> Он достал лошадь, приехали на квартиру, а у них ни пить, ни есть <...>, была у меня мука – 5–6 пудов. Быстро съели. Он собрался, да и тикать, поди через месяц его уж не стало. Я и радехонька»³³.

Следствием легкости заключения брака стала частная смена партнеров. Характерно содержание справки о фактическом браке, выданной в Камышинском сельском совете Лебяжьевского района Курганского округа в 1926 г.: «Гражданка нашего камышинского общества С.Н. Ив., действительно, выходила замуж один раз в д. Щетинково, два раза жила так с гражданином села Камышинского А., три раза сходилась с С.И., четыре раза – с И.И., в которой фамилии осталась по настоящее время, что удостоверяется Камышинским сельсоветом»³⁴.

С 1930 г. начался обратный процесс – снижение коэффициентов разводимости с 5,1 % в городах Уральской области до 2,1 в Свердловской области и 1,8 Челябинской в 1935 г. (см. табл. 1 и 2). Аналогичная тенденция проявилась и в сельской местности, где за 1930–1934 гг. коэффициент разводимости уменьшился с 1,9 до 1,5 в Свердловской области и 1,3 % в Челябинской. По данным табл. 2, за 1933–1935 гг. количество разводов на 1 000 браков сократилось в городах Свердловской области с 391 до 230, Челябинской – с 269 до 186. Подобная ситуация была характерна и для крупных уральских городов. За 1933–1935 гг. число разводов на 1 000 браков уменьшилось в Свердловске с 392 до 255, Златоусте – с 362 до 213, Нижнем Тагиле – с 356 до 178, Челябинске – с 328 до 180, Магнитогорске – с 187 до 142³⁵. Как показывают данные табл. 2, сельские браки стали распадаться чаще, чем городские. В 1933 г. на 1 000 браков в сельской местности Челябинской области было зафиксировано на 74 развода больше, чем в городской, в 1934 г. – на 8, в 1935 г. – на 17; в свердловской деревне в 1933 г. было совершено разводов примерно столько же, сколько и в городе, но в 1934 г. их уже было больше на 61 развод, в 1935 г. – на 22. Деревенские браки стали менее прочными, чем городские. Здесь сказывался масштабный отток населения из сельской местности в города.

Значительное влияние на число разводов оказало постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г. Постановление усложнило процедуру расторжения брака. Требовался обязательный вызов супругов в загс с целью установления мотива развода и возможного примирения супругов. В случае развода в паспортах делалась соответствующая отметка. При этом повышалась оплата регистрации разводов: плата за первый развод составила 50 руб., за второй – 150 руб., за каждый последу-

³⁰ Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. I. С. 23–33.

³¹ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке... С. 60.

³² Архив Златоустовского городского округа. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 69. Л. 117.

³³ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

³⁴ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1083. Л. 39.

³⁵ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 329. Д. 19. Л. 4–5; ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 1 об., 5 об.; ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 5. Д. 144. Л. 108–110.

ющий – 500 руб. В результате реализации этого постановления за период 1935–1937 гг., по данным табл. 2, число разводов в городах Свердловской и Челябинской областей сократилось в 2,7 раза. Коэффициент разводимости упал в городах Свердловской области с 2,1 до 0,8 ‰, Челябинской – с 1,8 до 0,7 ‰. Количество разводов на 1 000 браков снизилось в городах Свердловской области с 230 в 1935 г. до 79 в 1937 г., Челябинской – с 186 до 76. Аналогичная тенденция была характерна и для сельской местности Урала. В 1937 г. на 1 000 селян Свердловской и Челябинской областей стало совершаться всего 0,3 развода, что было меньше, чем в городах; на 1 000 браков приходилось чуть более 70 разводов.

Но искусственно стабилизировать брак государство смогло на короткий срок. Уже в 1939 г., по сравнению с 1937 г., абсолютное число разводов и коэффициент разводимости, к примеру, в городах Челябинской области, выросли в два раза, в сельской местности региона ситуация была еще хуже – здесь эти показатели увеличились в 2,7 раза. В этот год в Свердловской и Челябинской областях на 1 000 браков в городах приходилось соответственно 105 и 107 разводов, в то время как на селе эти показатели были немного меньше – 72 и 104 (см. табл. 2).

Всесоюзные переписи населения 1926 и 1939 гг. позволяют проследить изменения брачного состояния городского населения Урала под воздействием промышленной модернизации края. Под брачным состоянием в демографии понимается положение лица по отношению к институту брака, определяемого правовыми нормами страны. В результате увеличения количества браков произошел рост числа замужних и женатых в городах региона. За период между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. численность горожан брачного возраста, состоявших в браке, на 1 000 лиц выросла с 595 чел. в Уральской области до 626 в Свердловской и 646 в Челябинской областях, только в Пермском административно-территориальном образовании этот показатель остался неизменным (595 чел.)³⁶, в том числе, по данным табл. 3, женатых мужчин стало больше в городах Свердловской области на 27 чел. на каждую 1 000 лиц в возрасте 15 и старше лет и Челябинской – на 43 чел., замужних женщин соответственно – на 34 и 56 чел. Численность женатых горожан и замужних горожанок на 1 000 чел. в Пермской области осталась примерно на уровне показателей по городам Уральской области в 1926 г. Уровень брачности городского населения Урала (за исключением женщин в Пермской области), по итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г., превосходил аналогичные данные по РСФСР. В российских городах в браке состояло 650 мужчин и 551 женщина на 1 000 лиц в возрасте 15 лет и старше³⁷. В городах Урала как в 1926 г., так и в 1939 г. доминировали мужчины, состоявшие в браке.

В 1926 г. в сельской местности Урала проживало гораздо больше селян обоего пола, состоявших в браке, чем в городе, соответственно 704 мужчины и 654 женщины на селе против 654 горожан и 545 горожанок на 1 000 лиц в возрасте 15 и старше лет. В 1939 г. по-прежнему в сельской местности насчитывалось больше женатых мужчин, чем в городской: в Свердловской области было 719 селян против 681 горожанина на 1 000 чел., в Челябинской – 736 против 697, Пермской – 722 против 656. Замужние женщины-селянки преобладали над горожанками только в Челябинской (610 против 601 чел. на 1 000 населения) и Пермской (579 против 543 чел.) областях, в Свердловском регионе селянок в браке стало меньше, чем горожанок, – 508 чел. против 579 на 1 000 лиц³⁸.

Кодекс законов о браке и семье 1926 г. установил единый для всех граждан страны минимальный брачный возраст в 18 лет. Однако, по данным табл. 3, Всесоюзная перепись населения 1939 г. выявила горожан в возрасте 15–19 лет, состоявших в законном браке, но их стало меньше, чем в предыдущую перепись. Так, в 1939 г. на 1 000 горожан обозначенной возрастной когорты таковых было в Пермской области 56 чел., в Свердловской – 66, в Челябинской – 67, тогда как в 1926 г. в городах Уральской области в целом этот показатель

³⁶ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 128, 234, 290.

³⁷ Араловец Н.А. Городская семья в России. 1927–1959 гг. ... С. 39.

³⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд. III. С. 74; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 128, 234, 290.

равнялся 83 чел. При этом если число мужчин, вступивших в ранние браки, на 1 000 горожан осталось почти на прежнем уровне, то аналогичные показатели в отношении женщин претерпели существенные изменения: в 1939 г. рано вышедших замуж горожанок на каждую 1 000 женщин в возрасте 15–19 лет в Пермской области было на 48 чел. меньше, чем в 1926 г., в Свердловской – на 30 и в Челябинской на 25 чел. (см. табл. 3).

Таблица 3

Брачное состояние городского населения Урала по переписям 1926 г. и 1939 г.
(на 1 000 горожан соответствующего возраста и пола, состоявших в браке)

Возраст, лет	Перепись 1926 г.		Перепись 1939 г.					
	муж.	жен.	мужчины			женщины		
			Перм. область	Свердл. область	Челяб. область	Перм. область	Свердл. область	Челяб. область
	Уральская область							
15–19	27	132	24	27	25	84	102	107
20–24	433	652	342	380	393	545	599	646
25–29	816	794	721	769	789	737	771	800
30–39	931	761	896	918	932	756	792	810
40–49	944	653	943	946	957	660	699	708
50–59	912	478	916	921	926	481	490	507
60 и старше	763	239	779	776	793	228	238	259
Всего	654	545	656	681	697	543	579	601

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд. III. М., 1930. С. 73; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 128, 234, 290.

Российский ученый В.А. Исупов в качестве одной из причин снижения доли сверхранных браков в 1939 г. называет призыв большого количества молодых людей в армию и сокращение числа брачных партнеров для молодых девушек³⁹. В целом в уральских городах в ранние браки по-прежнему вступали прежде всего девушки. Абсолютное же большинство молодых людей в указанном возрасте оставались еще холостыми.

Уже в следующей возрастной когорте (20–24 года) происходят резкие изменения в брачном состоянии горожанок. В 1939 г. в Пермской и Свердловской областях незамужними оставалось менее половины жительниц городов на каждую 1 000 женщин этой возрастной категории, тогда как в 1926 г. таковых была треть. В городах Челябинской области показатель брачного состояния женщин 20–24 лет остался примерно на уровне предыдущей переписи. Мужчины в этом возрасте не спешили вступать в брак, во всех трех областях Урала численность холостых превышала 600 чел. на 1 000 горожан, а в 1926 г. их было гораздо меньше – 567 чел.

Данные табл. 3 показывают, что в 1939 г. большинство горожанок Урала 25–39 лет (около 8 из 10 чел.) были замужем, как и в 1926 г., но если пик вступления их в брак в предыдущую перепись падал на возраст в 25–29 лет, то в конце 1930-х гг. – на 30–39 лет. Подавляющее большинство мужчин-горожан были женатыми в 30–59 лет (свыше 9 из 10 чел.). Но для них пик создания семьи в 1939 г. приходился на 40–49 лет, как и в 1926 г.

³⁹ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению... С. 168.

Переписи 1926 и 1939 гг. показали постепенное снижение численности замужних горожанок с 40–49 лет. В этой возрастной когорте на 7 женщин, состоявших в браке, приходилось 9 женатых мужчин, и этот разрыв в последующих возрастных группах только возрастал. Так, на 9 женатых горожан приходилось лишь 5 замужних горожанок в возрасте 50–59 лет. Особенно значительный разрыв между полами лиц, состоявших в браке, был в возрастной группе 60 и выше лет, в которой он составил три с лишним раза. Женщинам с возрастом все сложнее было создать семью и поменять свой брачный статус. «То, что прощается мужчине, – отмечала М.И. Ульяновская, – никогда не прощается женщине. У нас в жизни очень нередки случаи, когда старик женится на молодой девушке. Его за это не судят, не снимают с руководящей работы, не исключают из партии. А женщина такую роскошь позволить себе не может, ее заключают, затаскают по контрольным комиссиям»⁴⁰.

Таким образом, анализ брачного состояния горожан по Всесоюзной переписи 1939 г. показывает, что у женщин повысился возраст вступления в брак. Они все чаще предпочитали сначала получить образование. За период между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. доля неграмотных среди горожанок сократилась в Пермской с 29,2 до 16 %, Свердловской – с 37,5 до 18,4 %, Челябинской – с 41,5 до 21,5 %. Больше всего неграмотных горожанок насчитывалось в возрастной группе 50 лет и старше (в Пермской области – 57,3 %, Свердловской – 60,4 %, Челябинской – 68,2 %), а в 1926 г. более половины женщин не умели читать и писать уже в возрасте 40–49 лет. В 1939 г. вырос и уровень образования женщин, проживавших в уральских городах: на 1 000 лиц среднее образование имели в Пермской области 118,2 горожанки, Свердловской – 108,3, Челябинской – 94,1; высшее образование получили соответственно 6, 5,9 и 4 женщины⁴¹.

Промышленная модернизация способствовала активному включению женщин в общественное производство. Резкий перелом в этом отношении наметился уже в 1930 г., а с 1931 г. этот процесс стал идти более интенсивно. Об изменении роли женщин в экономической жизни городов Урала свидетельствовали материалы Всесоюзной переписи 1939 г. Они показали, что в городах Пермской и Свердловской областей свыше трети (соответственно 36,8 и 33,7 %), а в Челябинской – менее трети женщин (28,4 %) имели занятие⁴². В 1926 г. таковых было 31,8 %⁴³. Для женщин стал важным карьерный рост.

Горожанки трудились во всех сферах общественного производства, но в просвещении, здравоохранении, торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве их труд преобладал над мужским. Женщины стали занимать руководящие посты в партийных и общественных организациях, в государственных и кооперативных учреждениях и на предприятиях. И все это не могло не сказаться на брачном возрасте жительниц городов.

К концу 1930-х гг. были достигнуты успехи в городском строительстве. И Всесоюзная перепись 1939 г. показала значительное сокращение, по сравнению с началом 1930-х гг., доли одиночек, т.е. людей, не состоявших в браке, среди городского населения Урала. Она составила в Пермской области 6,3 %, Свердловской – 5,4 и Челябинской – 2,8 %, при этом в Пермской области удельный вес данной категории горожан среди мужчин достигал 5,2 %, среди женщин – 7,3 %; в Свердловской соответственно – 2,1 и 5,8; Челябинской – 2,4 и 3,1 %. В городах Пермской области на 1 000 мужчин-одиночек приходилось 1589 женщин-одиночек, Свердловской – 3172 и Челябинской – 1459. Итоги Всесоюзной переписи 1939 г. свидетельствуют о том, что в Челябинской области одиночки распределялись примерно в равных долях в городской и сельской местностях (соответственно 50,4 и 49,6 %), в Свердловской – в основном в сельской местности (56,2 %), а в Пермской – в городской (61,2 %)⁴⁴.

⁴⁰ Баранов А.В., Сибирячка З. Женщина Урала в борьбе и за работой (Десять лет работы партии среди работниц и крестьянок на Урале). Свердловск, 1928. С. 116.

⁴¹ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 129–130, 235–236, 291–292.

⁴² Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат-лов. С. 143, 247, 303.

⁴³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1929. Т. XXI. Отд. II. С. 120.

⁴⁴ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 127, 233, 289.

Таким образом, в 1926–1939 гг. брачность городского населения Урала развивалась под влиянием изменявшегося семейного законодательства, развернувшейся в регионе промышленной модернизации края и социально-политической обстановки в стране. Получили распространение такие явления, как развод, фактические и смешанные браки, окончательно утвердились семейные союзы, зарегистрированные в загсах, повысился возраст вступления в брак у женщин. Однако все эти изменения не смогли разрушить ценности брака. По-прежнему большинство мужчин-горожан и женщин-горожанок состояли в браке и имели семью.

Литература

- Ажигулова А.И.* Семейно-брачные отношения на Южном Урале в 1930-е годы // Клио. 2017. № 2 (122). С. 73–77.
- Араловец Н.А.* Городская семья в России. 1927–1959 гг. Тула: Гриф и К, 2009. 304 с.
- Баранов А., Сибирячка З.* Женщина Урала в борьбе и за работой (Десять лет работы партии среди работниц и крестьянок на Урале). Свердловск: Истпарт Уралобкома ВКП(б), 1928. 120 с.
- Блюм А.* Родиться, жить и умереть в СССР. М.: Новое изд-во, 2005. 169 с.
- Вишневский А.Г.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
- Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат-лов / В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
- Воспроизводство населения СССР / А.Г. Вишневский, А.Г. Волков. М.: Финансы и статистика, 1983. 303 с.
- Греус П.* Межнациональные браки на территории Российской Федерации в 30-е гг. XX века // Историческая демография: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 94–105.
- Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
- Жиромская В.Б., Араловец Н.А.* Российские дети в конце XIX – начале XXI в.: историко-демографические очерки. М.: ИРИ РАН, ЦГИ, 2018. 223 с.
- Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1991. 291 с.
- Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
- Карлбек Х.* Брачное законодательство северных стран и советской России в 1920-е гг. // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 170–178.
- Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 175 с.
- Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В.* Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М.: Наука, 1974. 319 с.
- Кузьмин А.И.* Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург: Наука, 1993. 237 с.
- Лебедев Ф.Н.* Семья и социальный состав уральского города // Население и жилищные условия городов Урала. Свердловск: Изд. статсектора Уралплана, 1930. С. 1–61.
- Население России в XX веке / А.М. Поляков, В.Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.
- Население Урала. XX век. История демографического развития / А.И. Кузьмин, А.Г. Оруджиева, Г.Е. Корнилов. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1996. 212 с.
- Чащин А.В.* Брачность городского населения Среднего Урала в 1920–1940 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов I Всерос. молодеж. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 190–197.
- Coontz S.* The World Historical Transformation of Marriage // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66, No. 4. Pp. 974–979.

Glass B.L., Stolce M.K. Family law in Soviet Russia, 1917–1945 // Journal of Marriage and Family. 1987. Vol. 49, No. 4. Pp. 893–902.

References

- Aralovets, N.A. (2009). *Gorodskaya sem'ya v Rossii. 1927–1959 gg.* [Urban Family in Russia. 1927–1959]. Tula, Grif i K. 304 p.
- Azhigulova, A.I. (2017). *Semeyno-brachnye otnosheniya na Yuzhnom Urale v 1930-e gody* [Family and Marriage Relations in the Southern Urals in the 1930s]. In *Klio*. No. 2 (122), pp. 73–77.
- Baranov, A., Sibiryachka, Z. (1928). *Zhenshchina Urala v bor'be i za rabotoy (Desyat' let raboty partii sredi rabotnits i krest'yanok na Urale)* [Woman of the Urals in the Struggle and at Work (Ten Years of the Party's Work among Workers and Peasants in the Urals)]. Sverdlovsk, Istpart Uralobkoma VKP(b). 120 p.
- Blum, A. (2005). *Rodit'sya, zhit' i umeret' v SSSR* [Born, Live and Die in the USSR]. Moscow, Novoe izd-vo. 169 p.
- Chashchin, A.V. (2011). *Brachnost' gorodskogo naseleniya Srednego Urala v 1920–1940 gg.* [Marriage Rate of the Urban Population of the Middle Urals in 1920–1940]. In *Aktual'nyye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh: sb. mat-lov I Vseros. molodezh. nauch. konf.* Novosibirsk, Parallel', pp. 190–197.
- Greus, P. (2010). *Mezhnatsional'nye braki na territorii Rossiyskoy Federatsii v 30-e gg. XX veka* [Interethnic Marriages on the Territory of the Russian Federation in the 30s 20th Century]. In *Istoricheskaya demografiya: sb. statey*. Moscow, MAKS Press, pp. 94–105.
- Isupov, V.A. (1991). *Gorodskoe naselenie Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.)* [Urban Population of Siberia: From Catastrophe to Revival (Late 30s – Late 50s)]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-ye. 291 p.
- Isupov, V.A. (2000). *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka. Istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century. Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 244 p.
- Karlbek, H. (2004). *Brachnoe zakonodatel'stvo severnykh stran i sovetskoy Rossii v 1920-e gg.* [Marriage Legislation of the Nordic Countries and Soviet Russia in the 1920s]. In *Novaya i noveyshaya istoriya*. No. 5, pp. 170–178.
- Kornilov, G.E. (1993). *Ural'skoe selo i vojna. Problemy demograficheskogo razvitiya* [Ural Village and War. Problems of Demographic Development]. Yekaterinburg, Uralagropress. 175 p.
- Krupyanskaya, V.Yu., Budina, O.R., Polishchuk, N.S., Yukhneva, N.V. (1974). *Kul'tura i byt gornyakov i metallurgov Nizhnego Tagila (1917–1970)* [Culture and Life of Miners and Metallurgists of Nizhny Tagil (1917–1970)]. Moscow, Nauka. 319 p.
- Kuzmin, A.I. (1993). *Sem'ya na Urale (demograficheskie aspekty vybora zhiznennogo puti)* [Family in the Urals (Demographic Aspects of Choosing a Life Path)]. Yekaterinburg, Nauka. 237 p.
- Kuzmin, A.I., Orudzhieva, A.G., Kornilov, G.E. (Eds.). (1996). *Naselenie Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya* [The Population of the Urals. 20th Century. History of Demographic Development]. Yekaterinburg, Izd-vo "Yekaterinburg". 212 p.
- Lebedev, F.N. (1930). *Sem'ya i sotsial'nyy sostav ural'skogo goroda* [Family and Social Composition of the Ural City]. In *Naselenie i zhilishchnye usloviya gorodov Urala*. Sverdlovsk, Izd. statsektora Uralplana, pp. 1–61.
- Motrevich, B.P. (Comp.). (2002). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skiy region: sb. mat-lov* [All-Union Census of the Population of the USSR in 1939: Ural Region]. Yekaterinburg, Izd-vo Gumanitarnogo un-ta. 372 p.
- Polyakov, A.M., Zhyromskaya V.B. (Eds.). (2000). *Naselenie Rossii v XX veke* [The Population of Russia in the 20th Century]. Moscow, ROSSPEN. Vol. 1. 463 p.
- Vishnevsky, A.G. (1998). *Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and Ruble: Conservative Modernization in the USSR]. Moscow, OGI. 432 p.

Vishnevsky, A.G., Volkov, A.G. (1983). *Vosproizvodstvo naseleniya SSSR* [Reproduction of the Population of the USSR]. Moscow, Finansy i statistika. 303 p.

Zhyromskaya, V.B. (2012). *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [The Main Trends in the Demographic Development of Russia in the 20th Century]. Moscow, Kuchkovo pole. 320 p.

Zhyromskaya, V.B., Aralovets, N.A. (2018). *Rossiyskie deti v kontse XIX – nachale XXI v.: istoriko-demograficheskie ocherki* [Russian Children in the Late 19th – Early 21st Century: Historical and Demographic Essays]. Moscow, IRI RAN, TSGI. 223 p.